

Баканов С. А. Государственный бюджет СССР в 1950—80-е годы : динамика и структура доходов / С. А. Баканов // Научный диалог. — 2021. — № 4. — С. 272—289. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-4-272-289.

Bakanov, S. A. (2021). State Budget of USSR in 1950s — 80s: Dynamics and Structure of Income. *Nauchnyi dialog*, 4: 272-289. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-4-272-289. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-4-272-289

Государственный бюджет СССР в 1950—80-е годы: динамика и структура доходов

Баканов Сергей Алексеевич
orcid.org/0000-0002-0746-8912
доктор исторических наук,
заведующий кафедрой истории России
и зарубежных стран
bakanov-s@mail.ru

Челябинский
государственный университет
(Челябинск, Россия)

Благодарности:
Исследование выполнено
при финансовой поддержке РФФИ,
проект № 20-09-00175
«Городские бюджеты, межбюджетные
отношения и бюджетное неравенство
в СССР в 1950—1980-е гг.»

State Budget of USSR in 1950s — 80s: Dynamics and Structure of Income

Sergey A. Bakanov
orcid.org/0000-0001-5257-1188
Doctor of History,
Head of the Department of History
of Russia
and Foreign Countries
bakanov-s@mail.ru

Chelyabinsk State University
(Chelyabinsk, Russia)

Acknowledgments:
The reported study was funded by RFBR,
project number 20-09-00175
“City budgets, interbudgetary relations
and budget inequality in the USSR
in the 1950—1980s”

© Баканов С. А., 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматриваются динамика и структура доходной части государственного бюджета СССР в период с 1950 по 1989 годы на материале официальных статистических сборников, издававшихся Министерством финансов СССР. Утверждается, что динамика доходов государственного бюджета СССР в течение всего изучаемого периода была положительной. Отмечается постоянный рост доходов, имевший среднегодовое значение около 6,5 % по отношению к предыдущему году, что позволяло увеличивать бюджет более чем на одну треть почти в каждой пятилетке. Указывается, что всего за изучаемый период доходная часть госбюджета выросла в 11,6 раза. Автор приходит к выводу, что историческая динамика распределения доходов между бюджетами разного уровня свидетельствует о нарастающей тенденции к децентрализации советской экономики. Выявлено, что данная тенденция выглядит менее однозначной, если проследить изменение доли доходов республиканских и местных бюджетов в структуре государственного бюджета СССР. Показано, что важнейшим сдерживающим фактором децентрализации советской экономики было бюджетное регулирование, которое, с одной стороны, позволяло государству изымать в бюджет большую часть прибыли социалистического хозяйства, а с другой — держало под контролем бюджетные ресурсы местных властей.

Ключевые слова:

государственный бюджет СССР; бюджетная система СССР; государственные доходы; налоговая система; советская экономика в 1950—80-е годы.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The dynamics and structure of the revenue side of the state budget of the USSR in the period from 1950 to 1989 are considered on the basis of official statistical collections published by the Ministry of Finance of the USSR. It is stated that the dynamics of the revenues of the state budget of the USSR during the entire studied period was positive. There was a constant increase in income, which had an average annual value of about 6,5 % in relation to the previous year, which made it possible to increase the budget by more than one third in almost every five-year period. It is indicated that in just the period under study, the revenue side of the state budget increased by 11,6 times. The author comes to the conclusion that the historical dynamics of the distribution of incomes between the budgets of different levels testifies to the growing tendency towards the decentralization of the Soviet economy. It was revealed that this trend looks less unambiguous if we trace the change in the share of revenues of the republican and local budgets in the structure of the USSR state budget. It is shown that the most important deterrent to the decentralization of the Soviet economy was budget regulation, which allowed the state, on the one hand, to withdraw to the budget most of the profits of the socialist economy, and on the other, to keep the budgetary resources of local authorities under control.

Key words:

state budget of the USSR; the budgetary system of the USSR; government revenues; tax system; Soviet economy in the 1950s and 80s.

УДК 94(47).084.8/.9+330.534.4(470+571)“1950/1985”

Государственный бюджет СССР в 1950—80-е годы: динамика и структура доходов

© Баканов С. А., 2021

1. Введение

Экономику «позднего» СССР в современной российской историографии принято описывать в категориях постепенного «демонтажа» или «эрозии» командно-административной системы управления, выразившихся в курсе на децентрализацию принятия хозяйственных решений в советской экономике 1950—80-х годов [Гайдар, 2006; Некрасов, 2019; Ханин, 2002]. Такой подход достаточно хорошо аргументирован с различных теоретических и даже идеологических позиций, так как в его логику вполне укладываются все советские экономические реформы данного периода. Однако этот подход оставляет за скобками исследования одну из важнейших сфер экономической жизни — сферу финансов. А ведь именно финансовые инструменты обеспечивали все эти годы централизованное управление плановой экономикой. Степень централизации и возможности для экономического маневра в СССР в значительной мере зависели от объема финансовых ресурсов, которыми могло распоряжаться государство. Эти средства концентрировались в государственном бюджете СССР, доходы и расходы которого аккумулировали от 45 до 55 % ВВП страны [Синельников, 1995, с. 4].

Бюджетная система СССР сложилась в 1920—30-е годы. Свой окончательный вид она приобрела на рубеже 1950—1960-х годов с принятием общесоюзного и республиканских законов, регулирующих бюджетные права Союза ССР и отдельных союзных республик [Закон СССР от 30.10.1959; Закон РСФСР от 15.12.1961]. Эта система объединяла в себе бюджеты всех уровней административного управления. Так, государственный бюджет СССР включал в себя собственно бюджет Союза ССР, которым распоряжалось союзное правительство, и бюджеты союзных республик, которыми распоряжались республиканские правительства. Бюджеты союзных республик в свою очередь делились на бюджет республики и на местные бюджеты отдельных областей, краев и автономий. Местные бюджеты также разделялись на региональный бюджет и бюджеты отдельных городов и районов. Планируемые доходы и расходы бюджетов всех уровней на будущий год сводились министерством финансов СССР в проект государственного бюджета СССР, который выносился на утверждение Верховным Советом СССР в текущем году.

В историографии проблемы формирования доходной части государственного бюджета СССР можно выделить два этапа. В советский период эта тема интересовала выдающихся экономистов Я. Г. Либермана, К. Н. Плотникова, В. П. Дьяченко, Г. А. Рабиновича, Д. А. Аллахвердяна и др. [Аллахвердян, 1982; Дьяченко, 1978; Либерман, 1970; Плотников, 1955; Рабинович, 1988.] В их работах основное внимание уделялось преимуществам советской системы налогообложения, которая позволяла минимизировать участие населения в формировании государственных доходов и возлагала основную ответственность в данной сфере на социалистическое хозяйство. В постсоветский период фокус исследовательского интереса сместился от достоинств бюджетной системы СССР к ее недостаткам, таким как нарастание бюджетного дефицита во второй половине 1980-х годов, как изъятие прибыли у предприятий, консервирующее экстенсивный путь их развития, или как утрата регулирующей функции подоходного налога. Данные сюжеты нашли свое отражение в трудах российских экономистов — С. Г. Синельникова, Е. Г. Ясина, И. В. Архипкина, И. В. Караваевой и др. [Архипкин, 2001; Караваева и др., 2007; Синельников, 1995; Ясин, 2002] Тем не менее общим для обоих периодов историографии является то, что вне ее поля зрения оставалась историческая динамика государственных доходов как в контексте роста финансовых возможностей советского государства, так и в контексте скорости накапливающихся изменений.

Целью данной статьи является изучение динамики и структуры доходной части государственного бюджета СССР на длительном, но сопоставимом историческом интервале с 1950 по 1989 годы. Бюджет 1990 года остался за рамками исследования по причине неполной сопоставимости с предшествующими бюджетами, вызванной изменениями в законодательстве.

Источниками для изучения исторической динамики государственных доходов СССР стали официальные статистические сборники, издававшиеся Министерством финансов СССР в рассматриваемый период [ГБ, 1956; ГБ, 1966; ГБ, 1972; ГБ, 1976; ГБ, 1982; ГБ, 1987; ГБ, 1988; ГБ, 1990], а также сборники Госкомстата СССР серии «Народное хозяйство СССР» [НХ, 1959; НХ, 1960]. Содержащаяся в них информация позволяет построить почти непрерывные динамические ряды по большинству статей доходов. Динамические ряды по отдельным статьям дохода за весь изучаемый период сводились автором настоящей статьи в электронную базу данных, на основе которой и осуществлялись все необходимые вычисления. Сведение бюджетов за разные периоды было затруднено также тем, что до денежной реформы 1961 года в официальной статистике использовались неденоминированные значения. Для сопоставимости показателей в базе данных по временному отрезку с 1950 по 1960 годы производился перерасчет в пропорции 1×10 .

2. Динамика доходов

Динамика доходов государственного бюджета СССР в течение всего периода 1950—80-х годов была положительной (рис. 1). Наблюдался постоянный рост доходов, имевший среднегодовое значение около 6,5 % по отношению к предыдущему году, что позволяло увеличивать бюджет более чем на одну треть почти в каждой пятилетке. Самые высокие значения годовых приростов доходов госбюджета (10—11 %) наблюдались в 1951, 1967, 1968, 1970 и 1982 годах, минимальные же приросты (менее 2 %) были отмечены в 1955, 1961 и 1983 годах. Всего за изучаемый период доходная часть госбюджета выросла в 11,6 раза, с 42,2 млрд руб. в 1950 году (с учетом изменения цен в 1961 году) до 493,6 млрд руб. в 1989 году (рис. 1).

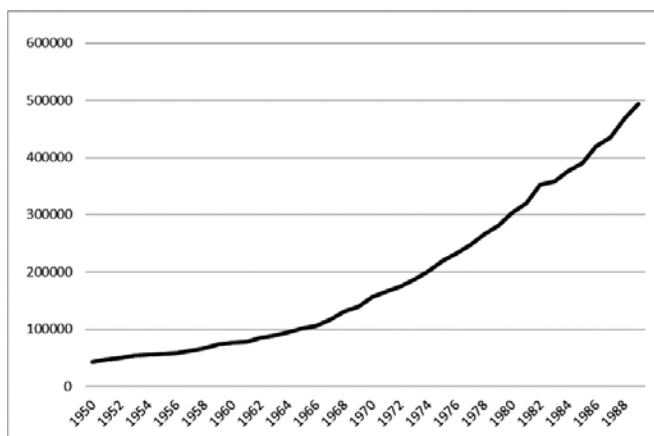

Рис. 1. Динамика доходов государственного бюджета СССР в 1950—1989 годах (млн руб.)

Одновременно с доходами пропорционально увеличивалась и расходная часть госбюджета, рост которой составил те же 11,6 раза с 41,3 млрд руб. в 1950 году до 482,6 млрд руб. к 1989 году. Обращает на себя внимание тот факт, что доходы обычно, за исключением второй половины 1980-х годов, превышали расходы, то есть бюджет был профицитным. Эта положительная разница максимально могла составлять от 5,1 % до 7,5 %, как было в 1951, 1952 и 1960 годах, а минимально — 0,6 % — 0,7 % как в 1965 и 1966 годах, при среднем значении в 2,2 %. Во второй половине 1980-х годов профицит сменился дефицитом. По подсчетам Е. Т. Гайдара, уже в 1985 году размер дефицита составил 13,9 млрд руб. и далее неуклонно нарастал: 45,5 млрд руб. в 1986 году, 52,5 млрд руб. в 1987, 80,6 млрд руб. в 1988 [Гайдар, 2005, с. 344]. В 1989 году превы-

шение расходов над доходами составило 91 781 млн руб. (18 % бюджета), из которых собственно дефицит финансовых ресурсов был утвержден Верховным Советом СССР на 1989 год в размере 34 893,1 млн руб., или около 7 % бюджета [ГБ, 1990].

Структура доходной части государственного бюджета СССР на протяжении всего изучаемого периода была довольно стабильной. Основной вклад в доходы государственного бюджета вносили налог с оборота и отчисления от прибыли предприятий, а также средства государственного социального страхования и налоги с населения. Но роль отдельных элементов системы со временем менялась (рис. 2, рис. 3).

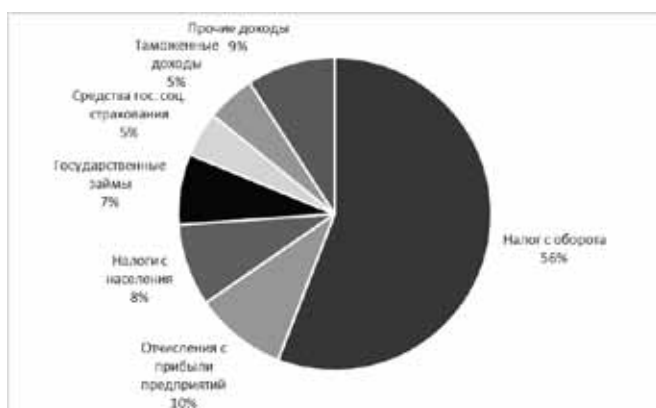

Рис. 2. Структура доходов государственного бюджета СССР в 1950 году

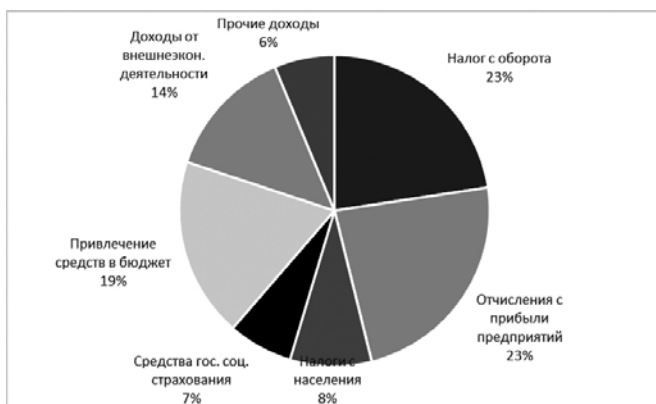

Рис. 3. Структура доходов государственного бюджета СССР в 1989 году

3. Основные источники доходов

Важнейшим источником доходов государства в начале 1950-х годов был налог с оборота. Данный налог был учрежден в 1930 году и заменил собою ряд косвенных налогов. Он взимался с отдельных предприятий в виде разницы между оптовыми и розничными ценами на отдельные группы товаров, являясь по своей сути наценкой. В отраслях тяжелой промышленности его ставки были низкими или отсутствовали вовсе, в то время как в легкой и пищевой они были высокими. Это позволяло правительству регулировать ценообразование и изымать у наиболее рентабельных предприятий часть потенциальной прибыли, полученной за счет высоких цен, установленных государством, на их продукцию. По мнению И. В. Караваевой, конечным плательщиком этого налога выступали не предприятия, а население, уплачивающее его при приобретении товаров и услуг в сети розничной торговли [Караваева и др., 2007, с. 67—73].

Объем средств, получаемых госбюджетом от налога с оборота, от пятилетки к пятилетке неуклонно возрастал. Так, в первой половине 1950-х годов ежегодно этот налог приносил (с учетом переоценки 1961 года) 22—24 млрд руб., в 1960-е годы — от 30 до 44 млрд руб., в 1970-е — от 49 до 88 млрд руб. и в 1980-е — от 94 до 111 млрд руб. За весь период доход по этой статье вырос в 4,7 раза. Однако доля налога с оборота в структуре госбюджета также неуклонно сокращалась. Если в начале 1950-х годов она превышала 50 % всех доходов, то уже в 1960—1965 годах она снизилась до 38—40 %. С 1968 по 1981 годы она стабильно держалась на уровне в 30—32 %, а во второй половине 1980-х годов она сократилась до 21—22 %. Это объясняется опережающим темпом роста других источников дохода. По своему вкладу в совокупный доход налог с оборота уже в конце 1960-х годов отошел на второе место.

Первенство же получили отчисления с прибыли предприятий. Они были закреплены налоговой реформой 1930 года и приобрели свой окончательный вид в ходе хозяйственной реформы 1965 года. Предприятия должны были вносить в бюджет отчисления от прибыли, плату за производственные основные фонды и нормируемые оборотные средства, фиксированные рентные платежи, а также свободный остаток прибыли, который образовывался после выплаты всех остальных обязательных платежей. Государство регламентировало предельный размер расходов из прибыли для каждого предприятия, тем самым определяя, какую часть прибыли предприятие неспособно потратить самостоятельно. Эти остатки и должны были передаваться в бюджет. По оценкам Е. Г. Ясина, с помощью данного налогового механизма у предприятий изымалось от 60 до 80 % их чистого дохода. Государство могло произвольно увеличивать плановые отчисления от прибыли даже в тех

случаях, когда предприятие терпело убытки, покрывая их предоставлением дешевого государственного кредита [Ясин, 2002, с. 171]. Поскольку это позволяло собрать фактически любую запланированную сумму, то не удивительно, что роль данного налогового инструмента неуклонно возрастала.

В начале 1950-х годов (с учетом переоценки 1961 года) платежи от прибыли приносили казне от 4 до 5,8 млрд руб., что составляло 9—11 % доходов госбюджета. К 1955 году они достигли отметки в 10,2 млрд руб. (18 % доходов), к 1960 — 18,6 млрд руб. (24 %), к 1965 — 30,8 млрд руб. (30 %), к 1970 — 54 млрд руб. (34 %), к 1975 — 69,7 млрд руб. (31 %), к 1980 — 89,8 млрд руб. (31 %), к 1985 — 119,4 млрд руб. (30 %). Абсолютный максимум по данной статье дохода был достигнут в 1986 году — 129,8 млрд руб., а затем последовало снижение до 115,5 млрд руб. к 1989 году, что составило только 23 % от совокупных доходов бюджета за данный год, но позволило сохранить этому показателю первое место среди источников дохода. За весь период доход бюджета от отчислений с прибыли предприятий увеличился в рекордные 28,6 раза. Однако, как уже говорилось выше, это феноменальное увеличение только отчасти может быть объяснено ростом рентабельности. В значительной мере на него оказывал влияние действовавший хозяйственный механизм, позволяющий государству контролировать расходы предприятий, которые они делали из прибыли. Наиболее высокие темпы роста по данной статье наблюдались в период с 1950 по 1955 годы, когда отчисления от прибыли выросли в 2,5 раза, с 1955 по 1970 годы они достигали значений 65—81 % за пятилетку. Затем, в 1970—1985 годах, темпы упали до 28—33 % за пятилетку, пока в конце 1980-х годов из-за хозяйственных реформ периода перестройки не сменились отрицательными значениями (–11 % за 1986—1989 годы).

Третьим по важности в 1950-е годы, но всего лишь пятым в 1980-е годы источником дохода государственного бюджета СССР были налоги с населения, которые включали подоходный налог, сельскохозяйственный налог и налог на холостяков, одиноких и малосемейных граждан. В среднем налоги с населения давали около 8 % поступлений в госбюджет ежегодно. Причем разброс предельных значений этого показателя был минимальным — от 7 до 9 %. При этом совокупный рост объемов поступлений в бюджет из данного источника за весь период 1950—80-х годов был пропорционален росту всех доходов госбюджета и составил те же 11,6 раза. В 1950-е годы объем налоговых поступлений от населения составлял 3,5—5,5 млрд руб. ежегодно, в 1960-е — 5,8 — 12,7 млрд руб., в 1970-е — 13,7—24,5 млрд руб. и в 1980-е — 25,5 — 41,6 млрд руб. При этом рост доходов от налога на холостяков за весь рассматриваемый период был незначительным (около двух раз) с 741 млн руб. в 1950 году до 1519 млн руб. к 1989 году, в то время как зна-

чение сельскохозяйственного налога вообще сократилось более чем в 4 раза с 963 млн руб. в 1953 году до 219 млн к 1989 году.

4. Роль подоходного налога с граждан

Важнейшее место среди налогов с населения занимал подоходный налог. Его удельный вес среди всех налогов с населения резко вырос с 57—61 % в начале 1950-х годов (когда еще относительно высоким был вклад сельскохозяйственного налога) до 94—95 % во второй половине 1980-х годов. В 1950-е годы он ежегодно обеспечивал казне 2—4 млрд руб., в 1960-е — 4,6—10,5 млрд руб., в 1970-е — 11,6—21,6 млрд руб., в 1980-е — 22,9—37,4 млрд руб. Всего доходы по данной статье выросли в 18,3 раза, а их среднегодовое увеличение составило около 8 %. При этом в рассматриваемый период ставки подоходного налога не увеличивались, более того, в 1960—80-е годы происходило даже некоторое сокращение налоговой базы этого финансового источника. Так, в восьмой пятилетке был снижен на 25 % размер ставок подоходного налога с рабочих и служащих, получавших заработную плату от 61 до 80 руб., в результате около 30 млн человек стали уплачивать данный налог по пониженным ставкам, а число граждан, полностью освобожденных от уплаты налогов, увеличилось на 13,4 %. Также с 1970 года изменился не облагаемый налогом минимум доходов от кустарных промыслов, что уменьшило число плательщиков налога среди кустарей на 68 % [ГБ, 1972, с. 5]. С 1984 года была введена прогрессивная шкала подоходного налога, но при этом не облагаемый налогом минимум доходов был установлен в 70 руб.

На диаграмме (рис. 4) видно, что кривая динамики поступлений от подоходного налога с граждан в интервале с 1965 по 1987 годы имеет форму почти идеальной прямой линии, что наталкивает на определенное подозрение об искусственном нормировании данного показателя. Если в предшествующие 15 лет ежегодный абсолютный прирост этого налога колебался в диапазоне от 144 млн руб. до 591 млн руб. со средним значением около 303 млн руб., то в указанный период колебания прироста находились в диапазоне между 729 млн руб. в год до 1416 млн. руб. со средним значением 1088 млн руб. Столь значительное ежегодное увеличение доходов бюджета от подоходного налога с граждан в официальных статистических сборниках объяснялось общим ростом благосостояния населения. Однако такое объяснение на фоне рассмотренного выше сокращения налоговой базы и «подозрительного» поведения кривой линии выглядит недостаточным и требующим проверки. Проверить его можно было бы, оценив изменения объема фонда заработной платы в стране. К сожалению, напрямую данные официальной статистики не позволяют этого сделать. Но косвенно об этих

изменениях может свидетельствовать динамика фонда государственного социального страхования (рис. 4).

Рис. 4. Динамика доходов государственного бюджета СССР от подоходного налога с граждан и от взносов средств государственного социального страхования (млн руб.).

Этот фонд в 1930-е — 1940-е годы рассчитывался отдельно от государственного бюджета, но в 1950—1980-е годы входил в его структуру. Средства государственного социального страхования формировались из страховых взносов предприятий и организаций, поступлений от работников за путевки в оздоровительные лагеря и дома отдыха, прочих доходов (к которым обычно относилось возмещение расходов на выплату пособий по временной нетрудоспособности в связи с травмами или профессиональными заболеваниями), а также субсидий из союзного бюджета. Наиболее значимой статьей доходов здесь были страховые взносы предприятий. Тарифы социального страхования дифференцировались в зависимости от отрасли народного хозяйства. Распоряжаться средствами фонда должны были профессиональные союзы во главе с ВЦСПС. Каждому профсоюзу устанавливалась единая ставка, которая в 1950—70-е годы колебалась в диапазоне от 3,7 до 10,7 % к фонду заработной платы предприятия [Постановление ВЦСПС от 29.02.1960].

На диаграмме (рис. 4) показано, что между 1965 и 1981 годами объемы поступлений средств социального страхования росли довольно равномерно, но все же заметно отставали от прироста доходов бюджета от подоходного налога с населения. Таким образом, образовывался определенный разрыв между доходами работающего населения и объемами социальных выплат. Этот разрыв будет устранен путем изменения тарифных ставок, которые начали действовать с 1982 года и колебались в зависимости от

отрасли в диапазоне от 4,5 до 14 % от фонда заработной платы [Постановление СМ СССР от 23.01.1980]. Эти меры позволили аккумулировать в бюджете социального страхования сразу же на 49 % больше средств, что в абсолютном выражении составило 22,3 млрд руб. в 1982 году, то есть на 7 млрд руб. больше, чем годом ранее. В последующие годы кривая роста фонда социального страхования будет повторять контуры кривой роста подоходного налога. Доля средств государственного социального страхования в структуре доходов государственного бюджета увеличилась с 4,6 % в начале 1950-х годов до 6,7 % к 1989 году. В среднем увеличение доходов по данной статье происходило на 7 % в год (за исключением рекордного роста 1982 года) с колебаниями в пределах от 1 до 11 %. В абсолютном выражении рост составил 16,8 раза с 1,9 млрд руб. в 1950 году (с учетом переоценки 1961 года) до 33 млрд руб. к 1989 году. По нашему мнению, данные расчеты позволяют отклонить гипотезу об искусственном нормировании показателя динамики поступлений от подоходного налога с населения.

5. «Исчезнувшие», «появившиеся» и «прочие» статьи доходов

Значимой статьей доходов бюджета в первой половине 1950-х годов были государственные займы, включающие займы, реализуемые по подписке (львиная доля доходов по данной статье), внутренние выигрышные займы, поступления от приобретения государственных займов трудовыми сберегательными кассами, а также поступления средств по денежно-вещевым лотереям. Суммарно вклад данного источника дохода составлял от 5 до 8 % государственного бюджета, или 3—4 млрд руб. в год. Во второй половине 1950-х годов от практики государственных займов по подписке правительство отказалось, что привело к стремительному сокращению доли всей данной статьи доходов до 1 % к 1960 году и 0,1 % к 1965 году. В конце 1980-х годов доходы по данной статье вновь выросли за счет поступлений от внутренних выигрышных займов и денежно-вещевых лотерей (по всей видимости, из-за стремительно прогрессирующего товарного дефицита) и начали приносить казне около 2 млрд руб. в год.

Существенный вклад в доходы государственного бюджета приносил таможенный доход. Однако в доступных статистических сборниках имеются сведения о его размерах только для первой половины 1950-х годов, когда он составлял от 2,1 до 3,6 млрд руб. в год, что давало 5—6 % доходов госбюджета. В последующие периоды данная статья в статистических сборниках отсутствовала, и при расчетах автор был вынужден включать ее в прочие доходы. При этом в сборниках конца 1980-х годов в структуре доходов бюджета появляется в качестве самостоятельной новая статья — доходы от внешнеэкономической деятельности, — составляющая, например,

в 1988 году 62,6 млрд руб. (13 % всех доходов бюджета), а в 1989 году — 67,1 млрд руб. (почти 14 %). Эта статья объединяла в себе таможенные доходы и доходы от экспорта. К сожалению, выделить внутри нее цифры только по таможенному доходу не представляется возможным.

Особую значимость для бюджета СССР доходы от экспорта получили в результате резких изменений мировых цен на энергоносители в 1970-е — начале 1980-х годов, обеспечивая советской экономике приток «нефтедолларов». Данные о доходах от внешнеэкономической деятельности в официальных статистических сборниках начали отображаться лишь с 1988 года. Поэтому по предшествующим периодам судить об объемах этого показателя можно только по косвенным данным. Экспертные оценки говорят о постепенном повышении доли доходов от внешнеэкономической деятельности, начиная с конца шестидесятых годов примерно с 10—12 % от общей величины доходов до 18—20 % в начале восьмидесятых годов. По мнению С. Г. Синельникова, рост данного вида доходов в 1970-е — первой половине 1980-х годов был связан с наращиванием объемов экспорта энергоносителей, а последовавшее снижение доли данного показателя во второй половине 1980-х годов объясняется резким падением мировых цен на нефть [Синельников, 1995, с. 4].

Если некоторые важные статьи доходов официальная статистика старалась не раскрывать, то по ряду относительно мелких статей статистические сборники содержат весьма подробную информацию. Например, лесной доход, вклад которого в течение всего рассматриваемого периода не превышал уровня в 0,2 % от всех доходов госбюджета, или подоходный налог с кооперативных и общественных организаций, приносивший 0,3 — 0,4 % доходов госбюджета (за исключением пика в 1955—1960 годах, когда его доля достигала 0,8—0,9 %). Доля подоходного налога с колхозов была также невелика, 0,6 % в начале 1950-х годов, от 1 до 1,5 % в 1955—1965 годах и от 0,3 до 0,4 % в последующие годы. Местные налоги и сборы играли для госбюджета относительно заметную роль только в 1950-е годы, когда их вклад в общий доход достигал 1,5 %, а затем снизился до 0,3 %. Примечательно, что рост доходов государства от местных налогов в абсолютном выражении был самым медленным — всего в 2,3 раза, с 672 млн руб. в 1950 году до 1,5 млрд руб. к 1989 году.

Даже с учетом мелких статей дохода доступные для анализа статистические сборники по государственному бюджетам СССР не позволяют путем простого сложения всех видов доходов получить 100 %. Часть доходов оказалась полностью недоступна для исследования. Эти пропущенные значения объединялись автором статьи в категорию «прочие доходы». Их доля в бюджете долгое время нарастала. Если в 1950—1952 годах она со-

ставляла 7,5—9 %, то уже в 1953 году поднялась до 16 % и держалась на уровне 15—22 % до середины 1970-х годов, затем вновь увеличившись с 24 % в 1975 году до 34 % к 1987 году.

С 1988 года в структуре бюджета появились две новые статьи: доходы от внешнеэкономической деятельности, о которых уже говорилось выше, и «привлечение средств для обеспечения финансирования расходов» [ГБ, 1990, с. 5]. Каких-либо пояснений по содержанию данной статьи в статистических сборниках не приводится, но ее роль при комплектовании бюджетных доходов была исключительной — 90,1 млрд руб. в 1988 году (19 % бюджета) и 91,7 млрд руб. в 1989 году (18,5 %). По всей видимости, данная статья включала внешние заимствования, которые, судя по темпам роста государственного долга, принесли казне 2,9 млрд долларов США в 1986 году, 7,8 млрд в 1987, 3,8 млрд в 1988 и 11 млрд в 1989 [Гайдар, 2005, с. 345] При пересчете этих сумм в рубли по официальному курсу получается соответственно 11,6 млрд руб. в 1986 году, 31,2 млрд руб. в 1987, 15,2 млрд руб. в 1988 и 44 млрд руб. в 1989. Как видно из приведенных расчетов, внешние займы не покрывали полностью доходы бюджета по данной статье. Поэтому можно предположить, что в ней отражаются также изъятия средств из сберкасс и проводимая Госбанком денежная эмиссия. За вычетом доходов от внешнеэкономической деятельности и доходов от привлечения средств для обеспечения финансирования расходов доля прочих расходов в 1988—1989 годах снизилась до 5,5—6 %, сделав доходную часть бюджета более прозрачной. Можно предположить, что в период до 1988 года эти виды доходов также могли иметь существенное влияние, но не отражались в опубликованной статистике, формируя категорию прочих доходов.

6. Вместо заключения: пределы бюджетной децентрализации

Поступление доходов в государственный бюджет производилось на всех уровнях бюджетной системы СССР. Отдельные виды доходов, например, доходы от внешнеэкономической деятельности, зачислялись напрямую в бюджет Союза, другие — например, налог с оборота или подоходный налог с граждан — зачислялись в государственный бюджет, и уже оттуда министерство финансов перераспределяло их между союзным и республиканским бюджетами, третьи — например, местные налоги или подоходный налог с кооперативов — зачислялись напрямую в местные бюджеты. Отчисления от прибыли предприятий производились в бюджеты соответствующего уровня подчинения. Предприятия союзного подчинения вносили платежи в союзный бюджет, республиканского — в республиканский, областного — в областной. Такой подход делал отчисления от прибылей важнейшим источником собственных доходов для всех уровней

бюджетной системы СССР. При этом пропорции, в которых осуществлялось зачисление доходов в бюджеты разного уровня, позволяют увидеть реальные сдвиги в сфере децентрализации финансов.

Так, налог с оборота в начале 1950-х годов почти полностью зачислялся в союзный бюджет (от 86 до 92 %), к 1960 году в него передавалось уже только 64 % данного налога, с 1961 по 1973 годы в среднем в союзный бюджет зачислялось 55 % налога, с 1974 по 1983 годы — 44 %, а далее последовало довольно стремительное перераспределение в пользу республиканских и местных бюджетов. Доля союзного бюджета в поступлении данного налога последовательно убывала с 33 % в 1984 году до 27 % в 1985 году, 23 % в 1986 году, 20 % в 1987 и 11 % в 1988.

Налоги с населения в начале 1950—1951 годов делились между союзным и республиканским бюджетами в пропорции 50 % × 50 %, однако в 1952—1955 годах зачисление в союзный бюджет нормировалось уже на уровне 72 %. По периоду с 1956 по 1959 годы в статистических сборниках данные по этому показателю отсутствуют, но с 1960 по 1989 годы отмечается устойчивый переход к новой пропорции. В этот период в союзный бюджет зачислялось в среднем 43 % данного вида доходов. Причем ежегодные колебания нормы были незначительными — в границах между 39 % и 45 %.

В первой половине 1950-х годов в среднем около 65 % всех отчислений от прибыли предприятий поступало в союзный бюджет. Изменение принципов управления промышленностью во второй половине 1950-х годов привело к существенному перераспределению доходов по данной статье в пользу республиканских и местных бюджетов. Так, с 1960 по 1965 годы в союзный бюджет поступало в среднем только 34 % отчислений с прибыли. Хозяйственная реформа 1965 года вновь изменила эту пропорцию. С 1966 по 1980 годы в союзный бюджет поступало от 52 % до 59 % отчислений с прибыли со средним значением около 55 %, а с 1981 по 1989 годы — от 59 % до 65 % со средним значением — 63 %.

Историческая динамика распределения между бюджетами разного уровня основных источников доходов в целом свидетельствует о нарастающей тенденции к децентрализации советской экономики. Однако если проследить изменение доли доходов республиканских и местных бюджетов в структуре государственного бюджета СССР, то эта выявленная тенденция окажется менее однозначной. В первой половине 1950-х годов доля союзных республик в доходах государственного бюджета составляла только 23—25 %. С 1960 по 1965 годы она достигает своих максимальных значений — 57—59 %. Затем начинается ее постепенное снижение, до 50 % к 1970 году, до 47 % к 1980, до 45 % к 1985. В годы перестройки доля

доходов союзных республик вновь начала расти, достигнув к 1989 году 51,6 %. По доходам местных бюджетов прослеживается похожая динамика. Их доля в государственном бюджете в первой половине 1950-х годов держалась на уровне 13,5—15,5 %. Затем в первой половине 1960-х годов она в среднем находилась на уровне 18 %. В годы «золотой пятилетки» она незначительно поднялась до 19,4 %. Потом также последовало снижение до в среднем 17 % в 1971—1975 годах, 16 % в 1976—1980 годах и до 14 % в 1981—1985 годах. Перестройка здесь также ознаменовала рост до 21,6 % к 1989 году.

При этом в абсолютном выражении объем средств, аккумулируемых в республиканских и местных бюджетах вырос в 26 раз, с 9,7 млрд руб. в 1950 году до 254,9 млрд руб. к 1989 году, а объем собственно местных бюджетов вырос в 18 раз с 6,5 млрд руб. в 1950 году до 118,4 млрд руб. к 1989 году. Отставание местных бюджетов объясняется тем, что бюджетная система СССР ограничивала местные органы власти в установлении самостоятельных источников доходов местных бюджетов. Выше уже говорилось о том, что местные налоги и сборы за весь рассматриваемый период выросли всего в 2,3 раза. Их доля в структуре доходов местных бюджетов в первой половине 1950-х годов держалась на уровне 10 %, затем в 1960-е годы она снизилась до 3,5 %, в 1975—1985 годах она упала до 2,4 %, а в 1986—1989 годах — до 1,5 %. Данные цифры наглядно демонстрируют, что доходы местных бюджетов оказались полностью зависимыми от поступлений из вышестоящих бюджетов.

Таким образом, децентрализация бюджетной системы СССР имела свои достаточно четкие пределы. Ее основным направлением была постепенная передача бюджетных прав на уровень союзных республик, что, однако, не сопровождалось дальнейшей их передачей на уровень краев, областей и т. д. Важнейшим сдерживающим фактором децентрализации советской экономики было бюджетное регулирование, которое, с одной стороны, позволяло государству изымать в бюджет большую часть прибыли социалистического хозяйства, а с другой — держало под контролем бюджетные ресурсы местных властей. В итоге и хозяйственная, и политическая элита СССР оставались в постоянной зависимости от вышестоящих уровней управления, что являлось фундаментом сохранения командно-административной системы, а определенное перераспределение источников доходов в пользу нижестоящих бюджетных звеньев, наблюдавшееся в 1960-е годы, не нарушало основных принципов этой системы. Фактическое расширение финансовых возможностей органов местного самоуправления происходило исключительно за счет общего роста доходов государственного бюджета СССР.

Источники и принятые сокращения

1. ГБ, 1956 — *Государственный бюджет СССР за четвертую и пятую пятилетки (1946—1950 и 1951—1955 гг.)*. Статистический сборник / отв. ред. Г. Дундуков, сост. Г. Дарков. Министерство финансов СССР. — Ленинград : Библиотека Минфина России, 1956. — 138 с.
2. ГБ, 1966 — *Государственный бюджет СССР и бюджеты союзных республик*. Статистический сборник / ред. Н. В. Гаретовский, сост. Г. В. Дарков. — Москва : Финансы, 1966. — 224 с.
3. ГБ, 1972 — *Государственный бюджет СССР и бюджеты союзных республик 1966—1970 гг.* Статистический сборник / отв. ред. В. С. Павлов, сост. Г. В. Дарков. — Москва : Финансы, 1972. — 231 с.
4. ГБ, 1976 — *Государственный бюджет СССР и бюджеты союзных республик 1971—1975 гг.* Статистический сборник / отв. ред. В. С. Павлов, сост. Н. И. Шишкина. — Москва : Финансы, 1976. — 214 с.
5. ГБ, 1982 — *Государственный бюджет СССР и бюджеты союзных республик 1976—1980 гг.* Статистический сборник / отв. ред. и сост. В. Г. Пансков. — Москва : Финансы, 1982. — 184 с.
6. ГБ, 1987 — *Государственный бюджет СССР. 1981 1985 гг.* Статистический сборник / отв. ред. В. Г. Пансков. — Москва : Финансы и статистика, 1987. — 214 с.
7. ГБ, 1988 — *Государственный бюджет СССР. 1988* : краткий статистический сборник / отв. В. В. Барчук. — Москва : Финансы и статистика, 1988. — 159 с.
8. ГБ, 1990 — *Государственный бюджет СССР. 1990* : краткий статистический сборник / отв. В. В. Барчук. — Москва : Финансы и статистика, 1990. — 160 с.
9. Закон СССР от 30.10.1959 — *О бюджетных правах Союза ССР и союзных республик* : Закон СССР от 30.10.1959 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://museumreforms.ru/node/13882> (дата обращения 01.03.2020).
10. Закон РСФСР от 15.12.1961 — *О бюджетных правах Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, автономных советских социалистических республик и местных советов народных депутатов РСФСР* : Закон РСФСР от 15.12.1961 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://museumreforms.ru/node/13882> (дата обращения 01.03.2020).
11. НХ, 1959 — *Народное хозяйство СССР в 1958 году*. Статистический ежегодник. — Москва : Госстатиздат, 1959. — 960 с.
12. НХ, 1960 — *Народное хозяйство СССР в 1959 году*. Статистический ежегодник. — Москва : Госстатиздат, 1960. — 920 с.
13. Постановление ВЦСПС от 29 февраля 1960 — *Об утверждении инструкции о порядке взимания страховых взносов, расходования и учета средств государственного социального страхования* : Постановление Президиума ВЦСПС от 29 февраля 1960 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5503.htm (дата обращения 25.03.2020).
14. Постановление СМ СССР от 23 января 1980 — *О тарифах взносов на государственное социальное страхование по профессиональным союзам*: Постановление Совета Министров СССР № 54 от 23 января 1980 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.base.garant.ru> (дата обращения 25.03.2020).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аллахвердян Д. А.* Финансово-кредитная система СССР / Д. А. Аллахвердян. — Москва : Наука, 1982. — 336 с.

2. *Архипкин И. В.* Трансформация функциональной направленности налоговой политики в России XX века : автореферат диссертации ... кандидата экономических наук : 08.00.01 / И. В. Архипкин. — Москва, 2001. — 165 с.
3. *Гайдар Е. Т.* Гибель империи : уроки для современной России / Е. Т. Гайдар. — Москва : РОССПЭН, 2006. — 439 с. — ISBN 5-8243-0759-8.
4. *Гайдар Е. Т.* Долгое время. Россия в мире : очерки экономической истории / Е. Т. Гайдар. — Москва : Дело, 2005. — 655 с. — ISBN 5-7749-0389-3.
5. *Дьяченко В. П.* История финансов СССР (1917—1950 гг.) / В. П. Дьяченко. — Москва : Наука, 1978. — 496 с.
6. *Караваева И. В.* Налог с оборота как важнейший финансовый источник индустриальных преобразований / И. В. Караваева, О. В. Сиполс // Финансы и кредит. — 2007. — № 1. — С. 67—73.
7. *Либерман Я. Г.* Государственный бюджет СССР в новых условиях хозяйствования / Я. Г. Либерман. — Москва : Наука, 1970. — 366 с.
8. *Некрасов В. Л.* «Дилемма Хрущева» : реформы Госплана СССР, нефтехимический проект и вызовы холодной войны (вторая половина 1950-х — первая половина 1960-х гг.) / В. Л. Некрасов. — Москва : ИВИ РАН, 2019. — 174 с. ISBN 978-5-94067-507-5.
9. *Плотников К. Н.* Доходы бюджета советского государства : очерки истории / К. Н. Плотников. — Москва : Госфиниздат, 1955. — 556 с.
10. *Рабинович Г. А.* Государственный бюджет СССР / Г. А. Рабинович. — Москва : Финансы и статистика, 1988. — 383 с.
11. *Синельников С. Г.* Бюджетный кризис в России : 1985—1995 годы / С. Г. Синельников. — Москва : Евразия, 1995. — 370 с. — ISBN 5-88268-014-X.
12. *Ханин Г. И.* Десятилетие триумфа советской экономики. Годы пятидесятые / Г. И. Ханин // Свободная мысль — XXI. — 2002. — № 5. — С. 72—94.
13. *Ясин Е. Г.* Российская экономика : Истоки и панорама рыночных реформ : курс лекций / Е. Г. Ясин. — Москва : ГУ ВШЭ, 2002. — 437 с. — ISBN 5-7598-0107-4.

MATERIAL RESOURCES

- GB, 1956 — *The State budget of the USSR for the fourth and fifth five-year plans (1946—1950 and 1951—1955). Statistical collection. Ministry of Finance of the USSR.* (1956). Leningrad: Library of the Ministry of Finance of Russia. 138 p. (In Russ.).
- GB, 1966 — *The State Budget of the USSR and the budgets of the Union republics. Statistical collection.* (1966). Moscow: Finance. 224 p. (In Russ.).
- GB, 1972 — *The State Budget of the USSR and the budgets of the Union republics of 1966—1970. Statistical collection.* (1972). Moscow: Finance. 231 p. (In Russ.).
- GB, 1976 — *The State Budget of the USSR and the budgets of the Union republics of 1971—1975. Statistical collection.* (1976). Moscow: Finance. 214 p. (In Russ.).
- GB, 1982 — *The State Budget of the USSR and the budgets of the Union republics of 1976—1980. Statistical collection.* (1982). Moscow: Finance. 184 p. (In Russ.).
- GB, 1987 — *State Budget of the USSR. 1981—1985. Statistical collection.* (1987). Moscow: Finance and Statistics. 214 p. (In Russ.).
- GB, 1988 — *State Budget of the USSR. 1988: a brief statistical collection.* (1988). Moscow: Finance and Statistics. 159 p. (In Russ.).
- GB, 1990 — *The State budget of the USSR. 1990: a brief statistical collection.* (1990). Moscow: Finance and Statistics. 160 p. (In Russ.).

- NH, 1959 — *The National Economy of the USSR in 1958. Statistical Yearbook.* (1959). Moscow: Gosstatizdat. 960 p. (In Russ.).
- NX, 1960 — *The National economy of the USSR in 1959. Statistical Yearbook.* (1960). Moscow: Gosstatizdat. 920 p. (In Russ.).
- On budget rights of the USSR and the Union Republics: The Law of the USSR of 30.10.1959.* Available at: <http://museumreforms.ru/node/13882> (accessed 01.03.2020). (In Russ.).
- On budget rights of the Russian Soviet Federative Socialist Republic, Autonomous Soviet Socialist Republics and local Councils of People's Deputies of the RSFSR: The Law of the RSFSR of 15.12.1961.* Available at: <http://museumreforms.ru/node/13882> (accessed 01.03.2020). (In Russ.).
- On the approval of the instructions on the procedure for collecting insurance premiums, spending and accounting of state social insurance funds: The Resolution of the Presidium of the VTSPS of February 29, 1960.* Available at: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_5503.htm (accessed 25.03.2020). (In Russ.).
- On the rates of contributions to state social insurance for trade unions: Resolution of the Council of Ministers of the USSR № 54 of January 23 1980.* Available at: <http://www.base.garant.ru> (accessed 25.03.2020). (In Russ.).

REFERENCES

- Allakhverdyan, D. A. (1982). *Financial and credit system of the USSR.* Moscow: Nauka. 336 p. (In Russ.).
- Arkipkin, I. V. (2001). *Transformation of the functional orientation of tax policy in Russia of the twentieth century.* Author's of PhD Diss. Moscow. 165 p. (In Russ.).
- Dyachenko, V. P. (1978). *Financial history SSSR (1917—1950).* Moscow: Nauka. 496 p. (In Russ.).
- Gaidar, E. T. (2005). *Long time. Russia in the world: essays on Economic History.* Moscow: Delo. 655 p. ISBN 5-7749-0389-3. (In Russ.).
- Gaidar, E. T. (2006). *The Death of the Empire: lessons for modern Russia.* Moscow: ROSSPEN. 439 p. ISBN 5-8243-0759-8. (In Russ.).
- Karavaeva, I. V., Sipols, O. V. (2007). The turnover Tax as an important financial source of industrial transformation. *Finance and credit, 1:* 67—73. (In Russ.).
- Khanin, G. I. (2002). Decade of the triumph of the Soviet economy. Years of the fifties. *Free thought-XXI, 5:* 72—94. (In Russ.).
- Lieberman, J. G. (1970). *The State budget of the USSR in the new economy.* Moscow: Nauka. 366 p. (In Russ.).
- Nekrasov, V. L. (2019). «Khrushchev's Dilemma»: *The reforms of the State Planning Committee of the USSR, the petrochemical project and the challenges of the Cold War (the second half of the 1950s — the first half of the 1960s).* Moscow: IVI RAS. 174 p. ISBN 978-5-94067-507-5. (In Russ.).
- Plotnikov, K. N. (1955). *Budget revenues of the Soviet state: essays on history.* Moscow: Gosfinizdat. 556 p. (In Russ.).
- Rabinovich, G. A. (1988). *State budget of the USSR.* Moscow: Finance and Statistics. 383 p. (In Russ.).
- Sinelnikov, S. G. (1995). *The budget crisis in Russia: 1985—1995.* Moscow: Eurasia. 370 p. ISBN 5-88268-014-X. (In Russ.).
- Yasin, E. G. (2002). *Russian economy: The origins and panorama of market reforms: a course of lectures.* Moscow: Higher School of Economics. 437 p. ISBN 5-7598-0107-4. (In Russ.).